

Первый документ принес дурные вести из Западной Европы.

Контрабандный алкоголь в основном поставляли из Франции. Год назад Накахара Яёи заключил соглашение с владельцами нескольких виноделен, договорившись о закупке красного вина по цене на четверть ниже рыночной.

Грузовые суда Портовой мафии ежемесячно выходили из порта Марселя, пересекали Средиземное море и держали курс на Восточную Азию.

Однако два дня назад один из виноделов внезапно отказался отгружать товар и даже прогнал рабочих, занимавшихся погрузкой бочек. Подчиненные Яёи выяснили причину: коммерсант решил в одностороннем порядке разорвать контракт с мафией, соблазнившись более выгодным предложением от других торговцев.

Пробежав глазами строки на факсовой бумаге, Яёи подпер подбородок рукой и задумчиво произнес:

— Наш контракт с этим господином рассчитан на десять лет, верно?

— Да, — подтвердил Цукияма Хаято. — Но из-за девальвации валюты в последние годы он пожалел о сделке и решил поднять цену.

Яёи взял перьевую ручку и размашисто черкнул свои инициалы на документе:

— Отправьте им письмо. Действуйте по старой схеме.

Хаято прекрасно понимал, что означает эта «старая схема». Если партнер нарушал договор, мафия попросту похищала его семью и силой принуждала соблюдать обязательства.

— Слушаюсь, кандидат Накахара, — почтительно отозвался помощник, забирая подписанную бумагу.

Яёи открыл следующую папку.

Там содержалось предложение, сулившее как выгоду, так и скрытые риски.

Один контрабандист из Южной Европы искал сотрудничества с Портовой мафией. Он хотел арендовать их морские пути и грузовые суда для перевозки крупных партий бразильского кофе в Европу.

Бюджет у дельца был внушительным, однако при виде длинной вереницы цифр Яёи лишь

скептически скривился.

— Не спеши соглашаться. Пусть наши люди сначала досконально изучат его подноготную, а потом уже будем решать, — распорядился он.

— Но почему? — недоуменно спросил Хаято. — Сумма ведь астрономическая. На этой сделке мы могли бы сорвать огромный куш.

Именно щедрость потенциального партнера и заставила Яёи насторожиться. Торговля кофе никогда не приносила сверхприбылей. Если контрабандист готов платить столь баснословные деньги, за этим явно крылся какой-то подвох.

— Выясни, чем он занимался раньше и с кем водит дружбу. Этот делец вполне может использовать наши маршруты, чтобы возить наркотики из Мексики.

С этими словами Яёи встряхнул ручку и оставил на бумаге еще одну подпись.

Хаято понимающе кивнул, забрал документы и ушел к себе отправлять почту.

Будни кандидата в исполнители были расписаны по минутам. Стоило Яёи разобраться с первыми двумя делами, как на него лавиной хлынули новые задачи. Стол стремительно обрастал горами папок, грозя похоронить юношу под лавиной документов.

Закончив с письмами, Хаято вернулся в кабинет.

Внимательно взглянув на начальника, он отметил, что тот выглядит измотанным. Под глазами Яёи залегли глубокие тени, а сам он то и дело щурился, отчаянно борясь со сном.

Как образцовый помощник, чутко реагирующий на любые нужды руководства, Хаято заботливо поинтересовался:

— Господин кандидат Накахара, вам принести кофе?

Яёи отложил в сторону отчет и кивнул:

— Да, пожалуйста.

— Сию минуту.

Хаято поспешил в чайную комнату. С его уходом в кабинете остались лишь Яёи и таинственный маг.

Яёи не входил в боевой состав Портовой мафии; его сильной стороной было стратегическое планирование. Почти всё время он проводил за рабочим столом и покидал Йокогаму лишь в случаях крайней необходимости. Будучи по натуре человеком замкнутым, он тяготился общением с незнакомцами, так что уединенная кабинетная рутина подходила ему как нельзя лучше.

Однако сегодня Яёи едва ли не впервые за всё время почувствовал глухое раздражение к своей работе. Он страстно желал уехать куда-нибудь в дальнюю командировку — лишь бы оказаться как можно дальше от навязанного телохранителя в лисьей маске.

Яёи всегда чутко реагировал на чужие взгляды. И хотя лицо незваного гостя скрывала плотная черная ткань, юноша кожей ощущал, как тот каждые несколько минут поворачивает голову в его сторону.

Тихо вздохнув, Яёи уткнулся в бумаги еще ниже, словно пытаясь спрятаться за выросшими на столе стопками отчетов.

Его кабинет выходил окнами на юго-восток, и рабочий стол стоял прямо спиной к огромному панорамному окну. Солнце медленно клонилось к полудню; яркие лучи скользили по спине Яёи и слепили глаза, ложась на исписанные листы так, что разобрать иероглифы становилось решительно невозможно.

Панорамное остекление кабинета было выполнено из электрохромного умного стекла, способного менять степень затемнения, но сенсорный пульт управления располагался на стене — прямо за спиной молчаливого мага, который загораживал его собой.

Внезапно за спиной раздался негромкий щелчок. Одно за другим панорамные стекла начали наливаться густой синевой, задерживая слепящие лучи. В кабинете воцарился мягкий полумрак, напоминающий сумерки.

Яёи обернулся. Мужчина в маске, как ни в чем не бывало, убрал руку от пульта затемнения.

Поймав взгляд юноши, он неторопливо достал смартфон, быстро набрал что-то в заметках и развернул экран к Яёи:

****[Уже обед. Ты разве не собираешься есть?]****

Яёи бросил хмурый взгляд на горы документов и покачал головой:

— Обойдусь чашкой кофе.

На экране тут же высветилась новая строчка:

****[Заработает гастрит.]****

Яёи почувствовал укол раздражения. Этот тип не был ему ни начальником, ни подчиненным, но лез с заботой точь-в-точь как назойливый Годжо Сатору.

Решив проигнорировать выпад, Яёи молча опустил голову и вернулся к изучению свежих оперативных сводок.

Тем временем Хаято, на которого возложили столь ответственную миссию, столкнулся в чайной комнате с непредвиденным препятствием.

Кофемашина наотрез отказывалась работать: из заварочного узла не упало ни капли, а сам аппарат лишь натужно и безнадежно гудел. Несчастный помощник минут десять крутился вокруг него, нажимая все кнопки подряд, но вернуть технику к жизни так и не сумел.

Яёи, так и не дождавшись своего спасительного напитка, почувствовал, как усталость берет свое. Глаза слипались, голодный желудок тихо поднывал, а мысли путались.

Подперев голову рукой, он отчаянно пытался заставить себя работать, но сонливость оказалась сильнее. В конце концов юноша незаметно для себя задремал.

Яёи не помнил, сколько проспал. Когда он открыл глаза, солнце уже клонилось к закату, заливая кабинет косыми багровыми лучами.

Попытавшись размять затекшие руки, он потянулся и расправил плечи. В тот же миг с его спины скользнуло и мягко упало на пол что-то легкое.

Это было свободное хаори изысканного серебристо-серого цвета. Ткань оказалась на удивление дорогой и приятной на ощупь, а на подкладке красовалась искусная вышивка в виде летящих стрекоз.

Очевидно, накидка принадлежала незваному гостю.

Яёи сонно поднял хаори, собираясь вернуть его владельцу, но, оглядевшись, понял, что кабинет пуст.

Дежуривший в соседней приемной Хаято, который чутко следил за каждым шорохом в кабинете начальника, тут же поспешил войти:

— Господин кандидат Накахара, вы проснулись! Вам налить кофе? Та чашка, что я принес, совсем остыла, давайте я сделаю свежий. Понимаете, кофемашина наверху окончательно приказала долго жить, пришлось спускаться на нижние этажи, а там в информационном отделе вечно толпа... Пока стоял в очереди, разговорился с ребятами, представляете, их начальник в этом году собрался в отпуск на Гавайи...

Понимая, что ассистент готов болтать часами, Яёи поспешил оборвать этот словесный поток жестом руки.

— Хаято, сначала ответь на мой вопрос, — он указал на серебристую ткань. — Это оставил тот тип в маске?

— А, да, — закивал Хаято.

Как выяснилось, часа два назад, когда Хаято наконец вернулся с горячим кофе, Яёи уже крепко спал. Мужчина в маске как раз осторожно накрывал его плечи своим хаори. Движения мага были на удивление бережными, словно он боялся потревожить чужой сон. Заметив вошедшего помощника, он лишь прижал палец к губам, призывая к тишине.

— Наверное, побоялся, что вы простудитесь под кондиционером, — добавил Хаято. — Надо же, какой заботливый оказался.

Яёи рассеянно погладил шелковистую ткань накидки.

— И куда он делся?

— Не знаю. Примерно час назад молча поднялся и ушел. Сказал только, чтобы вы вернули вещь при следующей встрече.

Яёи недовольно поджал губы. От этой недосказанности на душе остался неприятный осадок.

Этот разговор прервал резкий звонок стационарного телефона в приемной. Хаято, тихо чертыхаясь под нос и гадая, кому он снова понадобился, бросился к аппарату и снял трубку.

Спустя полминуты он вернулся, недоуменно почесывая затылок:

— Господин кандидат Накахара, звонили из приемной босса. Доктор Мори передал, что Элистан купила огромный торт, который они никак не могут доесть вдвоем. Босс предлагает вам забрать пару кусочков и велел мне подняться за ними.

Одного упоминания о Мори Огае, по чьей милости в его кабинете поселился наглый пришелец, хватило, чтобы в душе Яёи вновь вспыхнуло раздражение.

Он недовольно махнул рукой и направился к выходу:

— Не нужно никуда ходить. Я поднимусь сам.

Яёи поднялся на верхний этаж и, проигнорировав растерявшихся охранников, без стука распахнул тяжелые двери кабинета босса.

Хмурый и раздраженный, юноша выглядел настолько сурово, что часовые у дверей даже не посмели преградить ему дорогу, малодушно решив закрыть глаза на вопиющее нарушение мафиозного этикета.

В просторном кабинете, помимо самого Мори Огая и лакомящейся десертом Элис, находились Озаки Коё и Накахара Чуя. Расположившись в кожаных креслах вокруг журнального столика, они негромко обсуждали дела мафии, связанные с горнодобывающими предприятиями на Хоккайдо.

Заметив вошедшего, Элис тут же дернула Мори за рукав:

— Ринтаро, смотри, Яёи пришел!

Коё, не видевшая юношу почти две недели, тепло улыбнулась из-за чашки чая:

— Добрый день, Яёи. Рада тебя видеть.

Яёи, сгорая от нетерпения расставить все точки над «и», лишь коротко поклонился Коё и брату, после чего решительным шагом подошел к главе мафии.

Наклонившись к самому уху босса, он приглушенным, но твердым голосом произнес:

— Босс, штаб-квартира находится под надежной охраной, и я не нуждаюсь в телохранителях из числа магов. Тот субъект в маске сегодня безвылазно просидел у меня в кабинете больше четырех часов. Это невероятно утомляет. Пожалуйста, не нужно больше так делать.

К глубокому изумлению Яёи, на лице Мори Огая отразилось искреннее недоумение.

— Сегодня? — переспросил он.

Яёи на мгновение лишился дара речи, а его голос зазвучал еще тише:

— Разве не вы отправили его ко мне сегодня утром?

— Вовсе нет, — покачал головой Мори. — Мое распоряжение касалось исключительно вчерашней поездки на черный рынок. Сегодня я никого к тебе не посылал.

Яёи нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Получается, этот шут в лисьей маске явился без какого-либо приказа, воспользовался чужим именем как предлогом и нагло просидел в его кабинете полдня.

Зачем ему это понадобилось?

Мори Огай тоже нахмурился, разделяя подозрения своего кандидата. Он поднялся с кресла, подошел к рабочему столу и, набрав на стационарном аппарате короткий внутренний номер, спокойно произнес:

— Что ж, не будем гадать. Сейчас мы вызовем его сюда и во всем разберемся.

<http://bllate.org/book/19457/2004657>